

Рано утром следующего дня с окраины деревни, от дома, где жили отец и сын Е, донесся шум тракторного мотора. В Личжуане не было трактора, и деревенские жители, позабыв о завтраке, выбежали за околицу и окружили это чудо техники.

У входа в дом уже стояли большие коробки. Вчера Е Дунпин навести своих друзей, и в деревне уже знали, что семья Е готовится к переезду.

"Братья Е, если в городе плохо будет, возвращайтесь. Здесь всегда для вас найдется место для ночлега и еда..."

Пань, невестка деревенского старосты, притянула к себе Е Тяня, чтобы расцеловать. Этот мальчишка хоть и большой проказник, но такой симпатичный. От вида его изящных губ сердце трепещет, кажется, что они на вкус сладкие, словно мед.

"Да, малыш Е, забудь старые ссоры. Как говорит дядюшка, женись на местной девушке и оставайся жить здесь..."

Староста деревни, уважаемый старик, действительно говорил так. Е Дунпин в деревне подрабатывал электриком, больше ни у кого таких знаний и умений не было. Если он уедет, старосте придется отправить кого-то учиться в город.

"Невестка Пань, дядюшка Ли, спасибо вам. Спасибо всем вам, односельчане. Мы вам столько хлопот доставили за эти годы. Е Дунпин всегда будет считать Личжуань своим домом..."

От этих теплых проводов и добрых слов Е Дунпин чуть не расплакался. Он прожил здесь десять лет, и сельчане всегда оказывали ему поддержку. Они не были родными по крови, но стали куда ближе настоящих родственников.

"Дядя Е, время поджигает. Трактор надо вернуть на работу в полдень. Может, сначала вещи перевезем?"

В кабине рядом с трактористом сидел Фэн Куан. Это он уговорил дать трактор на время в народной коммуне. Они с Е Дунпином почти ровесники и равны по социальному статусу. Но Ляо Хаодэ приказал называть Е тяня братом, а значит к его отцу следует обращаться, как к старшему. Хоть Фэн Куану это не слишком по душе пришлось, но желание своего дядюшки он выполнил. (прим. Народная коммуна — так в Китае называются организации вроде советских колхозов.)

"Так, малыш Тянь, залезай первым. Будешь принимать коробки и ровно их ставить друг на друга..."

Утерев непрошеные слезы, Е Дунпин посадил Е Тяня на трактор.

Но отцу и сыну Е не пришлось самим таскать вещи. Все жители деревни пришли помочь.

"Е Тянь, приезжай почаще!" Толстяк Дунь, стоя возле трактора, махал рукой и вытирал слезы, размазывая грязь по испачканным щекам.

Покопавшись в вещах, Е Тянь нашел дикие финики, собранные вчера в горах, и протянул горсть другу: "Толстяк Дунь, чего плачешь? Разве через год ты сам не перейдешь в уездную среднюю школу? Мы снова будем вместе..."

В носу Е Тяня тоже зачесалось от подступивших слез, но он сдержался. Наставник говорил,

что мужчина должен проливать пот, кровь, но не слезы. Нельзя уподобляться женщинам.

"Ты правду говоришь, Е Тянь?" Толстяк Дунь перестал плакать.

"Вот чудак. Когда я тебе врал?"

"Хорошо. Тогда я буду стараться, чтобы поступить в среднюю школу через год!"

Толстяк Дунь энергично замахал кулачками. Он еще не знал, что это его решение окажется судьбоносным: он будет единственным среди своих ровесников, кто, уехав из деревни, повидает мир за ее пределами.

"Ну ладно. До свидания, Толстяк Дунь. До свидания, дядюшки, тетушки..."

Дядюшки, тетушки, деревенские старики и школьные друзья Е Тяня остались стоять на окраине деревни, махая руками на прощание, а трактор затарахтел, выпустил клубы густого черного дыма и направился в сторону уездного центра.

Провинциальные грунтовые дороги ухабистые. Е Тяня так растрясло, что он еще сильнее печалился о расставании с деревней, ставшей такой родной. Но потом трактор выехал на бетонную дорогу, и настроение немного улучшилось.

...

"Папа, смотри, там кинотеатр. Там показывают "Храм Шаолиня"!"

Рассматривая афишу, нарисованную художником кинотеатра, Е Тянь завопил от восторга. Этот фильм он уже не единожды смотрел, но разве может мальчишке надоесть кино про боевые искусства?

Трактор проехал мимо кинотеатра, и внимание Е Тяня отвлекли автомобили на дороге: "Брат Фэн, как называется эта машина? Почему нигде в городе нет жонглеров с обезьянками?"

"Папа, а город, куда уехали учитель Юй и Цинъя, такой же большой? Он далеко отсюда?" Втайне Е Тянь надеялся, что Юй Цинъя не уедет далеко, и тогда они смогут учиться в школе уездного центра.

Рассматривая виды города, Е Тянь словно превратился в капризного малыша. Он тараторил без умолку, задавал кучу самых глупых вопросов. На самом деле ему не нужны были ответы, так он пытался справиться с волнением, охватившим его при виде незнакомого и такого необычного места.

На самом деле это был небольшой уездный город, каких в стране сотни, если не тысячи. Но для Е Тяня это был настоящий мегаполис, чудо света, ведь он никогда в городе не был.

"Папа, как тут все красиво одеты..."

В деревне люди не избалованы модой, обычно расцветка одежды практичная, серая, черная или коричневая. В уездном центре внешность людей на улицах поражала воображение Е Тяня. Он впервые видел расклешенные брюки, мода на которые пришла с юга, от разноцветия тканей у мальчика рябило в глазах, а красивые платья на женщинах вызывали настоящий восторг.

Новые впечатления прогнали грусть расставания с друзьями и старым даосом. У Е Дунпина тоже улучшилось настроение. Это, конечно, не Пекин, но тоже красивый город.

"Е Тянь, не шуми. Фэн ответит тебя сегодня в кино..."

Е Дунпина вопли сына не раздражали, но вот Фэн Куан был в смущении. Среди легковых автомобилей трактор сильно выделялся на дороге, а детские крики из кабины привлекали всеобщее внимание. Ему казалось, что прохожие с неодобрением смотрят на них, считая деревенскими мужланами, приехавшими в город, где им совсем не место.

В уездном центре Фэн Куан и месяца еще не прожил, но уже успел узнать привычки и традиции городских жителей.

Он больше не курил простенькие папиросы, заменив их сигаретами с фильтром, дым от которых не был таким вонючим. Кроме того, он старательно следил за своими волосами и укладывал их с помощью лака для волос, от чего пряди казались такими блестящими и гладкими, что на них даже муха удержаться не сможет. Но от трактора было столько черного дыма, что сейчас его прекрасные волосы оказались покрыты толстым слоем копоти.

"Да, брат Фэн, ты должен сдержать слово..."

Получив от Фэн Куана обещание пойти в кино, Е Тянь, наконец, затих. Молодой человек вздохнул с облегчением. Конечно, вопли мальчишки привлекали внимание красивых девушек, но в их взглядах сквозило презрение.

Трактор пересек почти весь город и остановился на северо-западной окраине. Спрыгнув на землю, Фэн Куан, держась за ковш, размял затекшие ноги и сказал: "Дядя Е, приехали. Здесь располагается наша с вами компания..."

Ляо Хаодэ много раз объяснял Фэн Куану, чем крупная компания отличается от обычного магазина, но он так и не понял разницу. Но слово запомнил, и частенько использовал.

"Это... это что? Место для сбора мусора?" Высунувшись из кабины, Е Тянь окинул взглядом "компанию" и открыл от удивления рот.

Они остановились возле дома, стоявшего в отдалении от других городских зданий, окруженного невысоким забором, с большим внутренним двором.

Сверху из кабины Е Тянь мог видеть, что весь двор завален грудami металла и пластика — настоящая свалка.

Дом стоял почти у самой дороги, и вокруг него в радиусе трехсот метров был сплошной пустырь. Е Тянь ни одного человека поблизости не видел. И это место нравилось ему гораздо меньше, чем храм предков, в котором они жили в деревне.

"В самом деле, Фэн Куан, что это такое?"

Вид нового дома удивил не только Е Тяня, Е Дунпин был в недоумении. Вроде Фэн Куан в городе антикварной лавкой занимался. Но что это за свалка?

Фэн ситуация смущенно улыбнулся. Но в двух словах всего не объяснить. Угостив тракториста сигаретой, он сказал: "Дядя Е, нам сначала надо вещи разгрузить. Трактор надо вернуть побыстрее..."

"Хорошо, выезжаем..."

Все уже решено, и назад дороги нет. В душе Е Дунпин был разочарован, но вида не показал и быстро разгрузил трактор.

Когда трактор уехал, они перетащили вещи во двор. Среди ящиков был один самый ценный, с картинами и каллиграфией старого даоса. Закончив, Е Дунпин пристально посмотрел на Фэн Куана: "Младший Фэн, объясни, что это такое? Господин Ляо говорил об антикварном магазине, но здесь обычная свалка, в крайнем случае лавка старьевщика..."

Е Дунпин вырос в Пекине и, хоть был родом из рабочей семьи, но не раз бывал в Жунбаочжае и других старых магазинах. Дом и двор перед ним точно не были похожи на антикварный магазин. (прим. Жунбаочжай — известная в Пекине старинная мастерская резчиков по дереву, которая позже стала популярным антикварным магазином.)

Фэн Куан еще сильнее смутился и начал объяснять: "Дядя Е, не вините меня. Когда я подавал заявку на лицензию, в управе даже не знали, что такое антикварный магазин. Они даже не знают слова "компания". И мне отказали..."

Объяснения Фэн Куана были сумбурными, но в конце концов Е Дунпин все понял. В уезде не было ни одного антикварного магазина. Чиновники управы просто не знали, как оформить лицензию.

Месяц назад Фэн Куан честно пытался получить лицензию на магазин, но понятия антиквариата в списках местной управы не было.

Сначала Фэн Куан растерялся, но потом вспомнил советы Ляо Хаодэ и попытался получить разрешение на создание собственной частной компании. Но в Китае в то время можно было основать только коллективную собственность. И он снова получил отказ.

Несколько дней он ходил от чиновника к чиновнику и узнал, что физическим лицам заниматься бизнесом не разрешено, ведь в стране все принадлежало государству.

Но он был не глуп и после долгих размышлений нашел выход. Так он получил лицензию на пункт сбора металлолома и право разместить его на окраине города.

Логика Фэн Куана была проста. Если не получается открыть антикварный магазин, надо просто открыть хоть что-нибудь. Не возвращать же дядюшке его тридцать тысяч юаней.

"Ты...ты не шутишь?" Слушая объяснения "партнера" Е Дунпин не мог понять, плакать ему или смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3935538>